

УДК 340.114.5

ББК 67.05

DOI 10.22394/1682-2358-2024-2-71-78

M.V. Vavilin, Candidate of Legal Sciences, Member of the Expert Advisory Council of the Federation Council Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation, Junior Adviser of Justice, Senior Assistant Prosecutor of the Sovetsky district of the City of Kazan

PATRIOTISM AS A LEGAL CATEGORY

The concept of patriotism as a legal category is considered. An attempt to analyze the term "patriotism" in an interdisciplinary scientific aspect is made. The legislative and law enforcement practice of using the concept is considered.

Key words and word-combinations: patriotism, legal category, category of law, patriotic education, historical memory.

М.В. Вавилин, кандидат юридических наук, член экспертно-консультативного совета Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ, младший советник юстиции, старший помощник прокурора Советского района г. Казани (email: vavilinprok@mail.ru)

ПАТРИОТИЗМ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. Обосновывается понятие патриотизма как правовой категории. Делается попытка проанализировать термин «патриотизм» в междисциплинарном аспекте. Рассматривается законотворческая и правоприменительная практика использования данного понятия.

Ключевые слова и словосочетания: патриотизм, правовая категория, категория права, патриотическое воспитание, историческая память.

Инкorporация патриотизма в качестве категории правовой идеологии в настоящее время является важным аспектом государственного строительства. Подтверждая социальную значимость этого вопроса, российский законодатель закрепил его в форме правового принципа в целом спектре федеральных законов. Активный процесс регионального законотворчества в рассматриваемой сфере правового регулирования способствовал формированию целого комплекса интерпретаций понятия «патриотизм», в том числе с учетом исторических и культурных

традиций субъектов Российской Федерации. Отмечая важность единого понимания «патриотизма» как универсальной для граждан Российской Федерации категории, целесообразно рассмотреть его в виде отдельной правовой категории.

В целях проведения комплексного научного анализа рассматриваемого понятия необходимо определить направление теоретико-правового исследования, которое позволит раскрыть указанное правовое явление с разных сторон и определить его сущность и место в правовой материи. Прежде всего представляется необходимым ознакомиться с постановкой данной научной проблемы в истории философской и политико-правовой мысли. Для этого обратимся к обзору истории развития учений о государстве и праве, в том числе научных разработок о праве и патриотизме в их категориальной взаимосвязи.

Патриотизм является междисциплинарной категорией, поэтому целесообразно исследовать содержание определенных систем знаний о ней из различных наук. Для этого необходимо обобщить частнонаучные представления об этой категории, определить их место в общей системе научной мысли, выявить этапы эволюции дефиниции патриотизма, изучить ее состояние в современной теории права.

Следует отметить, что многоаспектность понятия «патриотизм» обуславливает требование его детального анализа. Использование методологии системно-структурного подхода позволит выявить в понятийном аппарате смежных научных отраслей взаимозависимость близких смысловых категорий (патриот, патриотическое воспитание, историческая память, Герой России, увековечивание памяти о героях Отечества, памятные даты и дни воинской славы, Знамя Победы и др.), соотнести их по уровням и видам на основе критериальных особенностей.

Аналитический подход к гносеологии конструкта «патриотизм» содержится в трудах известного русского философа И.А. Ильина, который определяет источник российского патриотизма в синтезе духовных ценностей гражданского общества и уникальности национальной культуры народов России, а исторические предпосылки российского патриотизма в качестве сущности уникальной культурной идентичности. Стойкость «русского духа» как важнейший юнгианский архетип входит в культурный генетический код россиян, сформировавшийся в годы оборонительных сражений России за принадлежащие ей исторически территории. Другим аспектом российского патриотизма является духовная сила, сгенерированная в борьбе за веру, многоконфессиональный мир и единство. «Единодержавное» начало, по

И.А. Ильину, является основой государственного единства и предполагает политическое присутствие, экономическое и культурное интегрирование регионов страны в единую Россию [1].

Философское осмысление патриотизма как отдельной семантической единицы получает развитие в широком спектре общественных наук и интегрирует научные знания социологии, экономики, политики как науки, юриспруденции и т.д. Для рассмотрения патриотизма в качестве правовой категории целесообразно привести дополнительные доводы в обоснование того, что понятие «патриотизм» является специфической научной дефиницией, и доказать возможность применения к ней таких научных конструктов, как «семантическая единица», «термин», «понятие», «определение», «дефиниция», «категория».

Как отмечает А.А. Миронова, в состав семантической единицы входят три важнейших ценностных аспекта: внешний, или «означающий», представляющий собой созвучие знаков, принятых в той или иной культуре; денотат — обозначаемый класс предметов и референт — конкретный обозначаемый предмет; внутренний, «обозначаемый», связанный с внутренними представлениями о предмете / явлении [2, с. 6].

На наш взгляд, все три аспекта присутствуют в понятии «патриотизм» как научной категории. В разных языках это слово имеет разное произношение, однако содержит единое значение для основ конституционного строя правовое явление. Патриотизм связан с представлениями о гражданстве, территории государства, гербе, флаге, гимне, политическом управлении, культуре.

В Большой советской энциклопедии слово «понятие» определяется как «форма мышления», в которой содержатся характерные свойства чего-либо, диалектическая взаимосвязь противоположностей. «Понятие» отделяет для исследователя предметы / явления конкретного класса [3].

А.Г. Спиркин подчеркивает, что «научные понятия» не являются завершенными константами [4], так как находятся в процессе совершенствования, связанном с уровнем развития научного знания. Изменяемость социальной действительности связана с диалектическим совершенствованием присутствующих в ней понятий.

Понятие «патриотизм», появившееся в российской семантической картине научных знаний еще при Петре I, получило свое развитие от политико-правовой концепции официальной народности главы Императорской Российской академии графа С.С. Уварова, до его современного определения в Основном Законе РФ и действующих подзаконных нормативных правовых актах.

В монографии, посвященной изучению проблем терминоведения, С.В. Гринёв-Гриневиц утверждает, что «термин» в отличие от «понятия» имеет для конкретной науки строгое обозначение объекта, являясь границей в его латинском значении (от *terminus*) [5]. При этом важным свойством «термина» является то, что он включен в двухсторонний процесс перехода «термин» — «не термин». Например, латинское слово «лигатура» имеет отношение как к музыке, так и к металлургии, лингвистике и хирургии.

Получившее устойчивое значение в юридическом поле (например, в модельном законе «О патриотическом воспитании», Концепции патриотического воспитания и т.д.) понятие «патриотизм» сегодня может быть признано отечественной юридической наукой термином, поскольку в большинстве федеральных законов оно используется в качестве принципа функционирования конкретной деятельности в определенной области общественных отношений.

В Философском словаре А.А. Грицанова «дефиниция» и смежное с ним понятие «определение» понимаются как процесс, раскрывающий смысл той или иной семантической единицы [6]. Такой процесс применителен и к «патриотизму» как отдельной правовой категории.

Принятое в философии понимание значения «категория» (наиболее общее понятие чего-либо) [6] формировалось в течение столетий. Буквальное значение древнегреческого слова, означающего «обвинение», было трансформировано Аристотелем в термин «высказывание» [7]. В Средневековье спор об универсалиях касался того, что первично: сам предмет или его идея, и где он существует — в сознании или вне его? Позже И. Кант представит «категорирование» мира как процесс упорядочивания хаоса мира ощущений [8]. Согласно философии права Г. Гегеля, категории появляются посредством диалектического метода [9]. Возникшее первично самое «бедное» понятие, переходя из качественного в количественное состояние, приобретает сущность категории.

Полагаем, что на современном этапе развития права в интерпретации понятия «патриотизм» достигнут переход из качественного в количественное состояние, что подтверждает процесс реального формирования категории «патриотизм», в том числе с учетом теории права И.А. Ильина [1], именно в качестве категории правовой науки.

Таким образом, не существует принципиальных сомнений в том, что понятие «патриотизм» обладает категориальностью, поскольку, во-первых, исследователи разных научных отраслей занимаются вопросами изучения данной категории; во-вторых, это понятие обуславливает ряд

родовых характеристик («государственный патриотизм», «российский общенародный патриотизм», «национально-этнический патриотизм», а также особое словосочетание «гражданский патриотизм» и патриотизм по отношению к территориальным образованиям меньшего масштаба — «местный», «региональный»); в-третьих, рассматриваемый термин обладает мультикомпонентной социокультурной сущностью и используется в различных сферах жизни общества.

Исходя из исследовательских позиций ряда ученых, понятие «правовая категория» можно определить как сформулированное на основе системных характеристик научное правовое знание. Вопросам изучения правовых категорий юридической науки посвящено множество специальных исследований таких авторов, как С.А. Авакьян, А.С. Автономов, А.М. Васильев, В.Т. Кабышев, Д.А. Керимов, В.М. Сырых, Е.В. Епифанова, А.В. Безруков, С.М. Шахрай, Т.Я. Хабриева и других.

А.С. Автономов отмечает важный аспект интерпретации понятия «правовая категория», который выражается в том, что для науки конституционного права категория служит первичным звеном, а для других отраслей права таким звеном является «правовая норма» [10]. Конституционные основы идеологии патриотизма, закрепленные в новой редакции Конституции РФ от 2020 г., — практическое тому подтверждение. Комиссия, занимавшаяся разработкой поправок, осуществляла их в процессе формулирования сущности «российской патриотической идеи».

По мнению Д.А. Керимова, источником абстрактного начала в юридической науке является конкретное — облеченные в правовую форму явления объективного мира [11]. Продолжая его мысль, В.М. Сырых констатирует, что абстрактное постепенно накапливает в себе характерологические особенности конкретного [12], то есть абстрактное в праве — это сами правовые категории.

О дифференциации значений «правовая категория» и «категория права» пишет А.М. Васильев, который интерпретирует первые как научные понятия, а вторые — как элементы правовой нормативной конструкции [13]. Развивая данный тезис, Е.В. Епифанова резюмирует, что научные и законодательные категории, хотя и являются взаимозависимыми, по своей сути не представляют собой одинаковые явления [14].

Задача правовых категорий, на наш взгляд, состоит в том, чтобы сформировать научно-познавательный образ широкого спектра правовых явлений и правовых процессов. При этом в процессе формирования правовых категорий важно выделить ряд предпосылок их возникновения:

Во-первых, нормативно-правовая регламентация правовой категории в законодательстве. Так, в случае с понятием «патриотизм», это означает его включение в качестве принципа в широкий спектр действующих федеральных законов, появление модельного закона межгосударственного образования (СНГ), правовую регламентацию смежных правовых понятий («патриотическое воспитание», «военно-патриотическое воспитание», «увековечивание памяти о героях Отечества», «историческая память» и др.). Таким образом подчеркивается значимость этой правовой категории как одного из государствообразующих принципов.

Во-вторых, междисциплинарность правовой категории. Как известно, правовая категория «патриотизм» используется во многих федеральных законах. При этом разноплановость и отсутствие единого определения понятия «патриотизм» переводит его в статус правовой категории применительно к отраслям права.

В-третьих, фундаментальность основ правовой категории, выражающаяся не только в нормативном правовом закреплении, но и в практической реализации, для которой требуется создание многофункционального механизма ее осуществления. В данном случае в качестве примера можно привести широкий спектр норм патриотического воспитания молодежи, через который реализуется механизм формирования патриотизма граждан как важного направления государственного строительства.

На взгляд Т.Я. Хабриевой, закрепление универсальных правовых ценностей в Основном Законе РФ обуславливает его влияние как стабилизирующей основы конституционного строя [15]. Подобного мнения придерживается С.А. Авакьян, таким же образом характеризуя правовые категории, закрепленные в Конституции РФ [16].

В качестве дополнительных характеристик патриотизма как правовой категории можно отметить наличие модельного закона о патриотическом воспитании на межгосударственном уровне, осуществление комплексного регулирования этой категории в рамках национальных правовых систем государств, а также развитие активного регионального законотворческого процесса наряду с общегосударственным.

Аналитическое осмысление политико-правовых учений позволяет сделать вывод, что патриотизм в своих лучших проявлениях всегда был облечен в правовую форму в контексте исторических эпох. Патриотизм в сопоставлении с правом интегрирован в систему измерения свобод человека. При этом он проявляется в содержании права в рамках национальных правовых систем. Потребность государства в патриотиз-

ме преимущественно закрепляется в основных законах государств в целях обеспечения государственного суверенитета, через установление обязанностей граждан по защите Отечества, сохранения исторического наследия, моральных и этических ценностей.

Как отмечает Л.И. Спиридонов, объективная необходимость правового регулирования социальной сферы жизнедеятельности общества является источником возникновения правовых категорий [17, с. 40]. В этом подходе с ним солидарен и Г.С. Остроумов [18, с. 123].

Прослеживается определенная взаимосвязь между понятием «патриотизм» и рядом правовых категорий: «суверенитет», «правовой режим», «законность», «конституционный строй», «правовая ценность», «государственная безопасность» и других. Исходя из этого, можно предполагать наличие внутренней категориальной связи в системе правовых категорий — одной из основных их характеристик, что подчеркивает А.М. Васильев [13].

П.С. Баринов, основываясь на позитивистском походе, обозначает нормативное правовое закрепление как одну из характерологических особенностей правовой категории, что, на наш взгляд, вполне применимо и к понятию «гражданский патриотизм», интегрированному сегодня в российское законодательство [19]. Приведенные в его диссертационном исследовании признаки правовых категорий присутствуют и в идеологии патриотизма. Следует отметить фундаментальность этого понятия и наличие у него системной сущности. Правовая ценность применительно к национальному законодательству обусловлена необходимостью обеспечения государственной стабильности и безопасности. Использование в законотворческой практике и правовая регламентация в рамках конституционного законодательства позволяют включить категорию «патриотизм» в предмет теории государства и права и рассматривать как основу происхождения новых правовых понятий («государственный патриотизм», «патриотическое воспитание» и др.).

Подводя итог проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что развитие понятия «патриотизм» в качестве правовой категории соответствует предложенным в трудах ученых-правоведов критериям изменчивости правовых категорий. Применительно к конституционному законодательству патриотизм является свойством правового пространства конкретного государственного образования. Повышение роли патриотизма в качестве правовой категории отвечает определенным тенденциям исторической эпохи, в рамках которой правовое регулирование отвечает конкретным государственным задачам. В настоящее время научно обоснована целесообразность правовой регламентации

понятия патриотизма. В качестве правового принципа он уже вписан в систему правового регулирования ряда отраслей и приобрел статус правовой категории в рамках юридической науки, что является результатом научного осмысления диалектического перехода из качественного в количественное состояние.

Библиографический список

1. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // Собр. соч.: в 10 т. М., 1996. Т. 1.
2. *Миронова А.А.* Семантика и семасиология в современной научной парадигме: учебно-практическое пособие. Челябинск, 2021.
3. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1969.
4. *Спиркин А.Г.* Философия: учебник. 2-е изд. М., 2006.
5. *Гринева-Гринева С.В.* Терминоведение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2008.
6. Новейший философский словарь / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. Минск, 1999.
7. *Аристотель.* Категории. Об истолковании / пер. с древнегреч. А. Кубицкого, Э. Радлова. М., 2023.
8. *Кант И.* Критика чистого разума / пер. с нем. И.О. Лосского. СПб., 1993.
9. *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики: в 3 т. М., 1972. Т. 3.
10. *Автономов А.С.* Системность категорий конституционного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.
11. *Керимов Д.А.* Философские основы политико-правовых исследований. М., 1986.
12. *Сырых В.М.* Метод правовой науки. Основные элементы, структура. М., 1980.
13. *Васильев А.М.* Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.
14. *Епифанова Е.В.* К вопросу о правовой категории «преступление» // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6. С. 40–45.
15. *Хабриева Т.Я.* Конституционная реформа в современном мире. М., 2016.
16. *Авакьян С.А.* Конституция Российской Федерации: итоги развития // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23. С. 3–10.
17. *Спиридонов Л.И.* Социальное развитие и право. Л., 1973.
18. *Остроумов Г.С.* Правовое осознание действительности. М., 1969.
19. *Баринков П.С., Воротников А.А.* Обесценивание правовых категорий. Саратов, 2020.